

Впадая в ярость, одноногий прокричал:

— Му'эр, ты забыл все хорошие традиции дедушки одноногого! Ты умеешь только быть храбрым и жестоким, как мясник, поэтому рано или поздно тебя тоже разрубят напополам... Мясник, что с твоим лицом? Опусть свой нож! У нас тут дружеский разговор, я лишь пытаюсь помочь Му'эру!

Он осторожно отодвинул нож от своей шеи.

Цинь Му улыбнулся:

— Дедушка, не волнуйся, я знаю, что делаю. Так называемую технику Императорского Трона, которую он использует, создали его предки, а не он сам, поэтому количество силы, которое он может освободить, всё же зависит от его собственного понимания и совершенствования. Из-за этого в его исполнении она опускается на область ниже, к Непостижимому Небу, — всё ещё расслабленно улыбаясь, он продолжил. — Более того, Вечный Мир постоянно реформируется, в то время как Райские Небеса стоят на месте, а следовательно, технику Императорского Трона Ци Цзюи можно считать слабее ещё на одну область, она соответствует Нефритовой Столице, — всего лишь оперируя несколькими факторами, он без зазрений совести понизил уровень техники парня на две области.

— Даже если это всего лишь техника Нефритовой Столицы, она всё же на несколько областей выше, чем у тебя! — фыркнул одноногий. — Сначала идёт Истинный Бог, затем Нефритовое Озеро, Сцена Казни Бога и лишь затем Нефритовая Столица!

Цинь Му переполнялся самоуверенностью:

— Так как я сам создал свою технику истинного бога, её можно считать на область выше, поднося до Нефритового Озера. Более того, у меня Тело Тирана, а значит мою технику можно с лёгкостью приподнять к Сцене Казни Бога. Оставшаяся разница не такая уж и большая.

Одноногий потерял дар речи от гнева, но тут бабушка Сы взяла слово:

— Одноногий, именно поэтому ты всё ещё не можешь пересечь божественный мост и войти в райские дворцы. Ты слишком робкий, боишься того и сего, переживаешь, что тебе не удастся добиться успеха. На самом деле, твоего совершенствования уже вполне достаточно для становления богом. К счастью, Му'эр не перенял у тебя этого качества, а не то он тоже не смог бы ни в чём преуспеть.

Одноногий не смел на неё злиться, и лишь обиженно ответил:

— Продолжай его холить, мне всё равно. Рано или поздно я погляжу, как его побьют до смерти!

Несмотря на сказанные им слова, он по-прежнему ужасно волновался за Цинь Му. После того, как бабушка Сы нашла того на берегу реки, он был первым, кто принял ребёнка. А когда бабушке Сы надоело менять обмоченное бельё, и она попросту выносила бедолагу из деревни, он раз за разом приносил его обратно, не обронив ни слова.

После того, как Цинь Му стал немного старше, у него не было друзей, поэтому именно этот престарелый ребёнок играл вместе с ним. Ясное дело, он также любил поиздеваться, отбирая у него конфеты, купленные бабушкой Сы, или игрушки, изготовленные старым Ма. Именно он

всё время заставлял его плакать, за что потом получал от бабушки Сы.

В те годы старейшина деревни был ужасно подавлен, сердце Дао слепого было разрушено Син Анем, бабушка Сы волновалась из-за Ли Тяньсина, поселившегося в её сердце Дао, немой ковал в своей кузне, ни с кем не говоря, целителя преследовали любовные долги, глухой не обращал ни на кого внимания, старый Ма начинал горевать о своих детях и жене, каждый раз, когда видел Цинь Му, а мясник сошёл с ума, узнав правду о небесах.

Тогда им лишь предстояло развязать узы в своих сердцах. Одноногий был единственным, кого вынудил спрятаться в деревне Имперский Наставник. Его бремя было самым лёгким, поэтому он мог всецело отдать себя Цинь Му.

Фу Жило недоумевал, наблюдая за их недоразумением. Обычно, между богами царили вежливые и учтивые отношения. Даже будучи врагами, они демонстрировали глубокое уважение к противнику. Редко можно было увидеть, как они орут друг на друга так, как боги из деревни Цань Лао.

— Чжэ Хуали, ты должен быть крайне осторожен, сражаясь с молодым мастером Ци, — Фу Жило совершенно не собирался останавливать рвущегося в драку Чжэ Хуали. — Теперь, когда твоё ученичество закончилось, не осталось ничего, чему я мог бы тебя научить. То же можно сказать и о другом твоём учителе, Ло Ушане. С сегодняшнего дня тебе придётся совершенствоваться самостоятельно. Сражение с молодым мастером Ци это твоё решение, так что я не буду вмешиваться.

Будучи уважаемым королём дьявольской расы, Фу Жило обладал необычайным обаянием. Несмотря на то, что он был на стороне врага, его поведение вызывало восхищение.

Чжэ Хуали отблагодарил и посмотрел на Ци Цзюи. Казалось, в его глазах вспыхнул свет ножа. Его навык ножа только что сформировался, и он отчаянно нуждался в достойном противнике, чтобы подтвердить его дееспособность.

— Фу Жило, твой ученик не годится в соперники молодому мастеру Ци, — тихо проговорила Лу Ли. — Ты не представляешь, насколько ужасно его наследство! Его учитель — это большая шишка из прошлого, доисторическое создание! Именно он создал Великие Руины!

Левое лицо Фу Жило равнодушно ответило:

— И что? С древних времён до сегодняшних дней пути, навыки и божественные искусства постоянно изменялись, так что старые уже не могут с ними сравниться. Ты преувеличиваешь силу Райских Небес.

— Даже если Чжэ Хуали не дьявол, он всё равно унаследовал наш дух. Сталкиваясь с сильным противником, он сам становится сильнее и сражается яростнее! Более того, он обладает чрезвычайно высоким пониманием и сумел постичь Дао, когда Небесный Нож убил Владыку Солнца одним ударом. Кому ещё под силу подобное? Чжэ Хуали может победить в этой битве!

Лу Ли фыркнула, ничего не отвечая.

Вьюх!

Вспыхнул свет ножа, и Чжэ Хуали нанёс удар!

Он использовал навык ножа Ло Ушуана, начиная разделять свет ножа. Демоническое оружие в

его руках тут же обрадовалось, широко открывая свой глаз, чтобы поглядеть на Ци Цзюи. Его луч продолжал умножаться снова и снова.

Ци Цзюи стоял, не двигаясь. Внезапно за его спиной затрепетали языки пламени, напоминая феникса, хлопающего своими крыльями. В следующий миг они двинулись вперёд, отправляя в противника бесчисленные перья. Обладая невообразимой силой, они не разрушались, даже сталкиваясь со светом ножа.

В мгновение ока Навык Расщепления Ножа Чжэ Хуали разделился на десять тысяч лучей, но, столкнувшись с перьями феникса, даже они не смогли пробиться насквозь.

С другой стороны, пылающие перья с лёгкостью пробились сквозь навык ножа, несясь в сторону Чжэ Хуали.

Внезапно тело последнего исчезло, прежде чем появиться в другом месте. После каждого шага он останавливался, нанося удар демоническим ножом. Исполнялись всевозможные базовые формы ножа, взрывающиеся будто пылающие солнца, дьявольские боги, разрушающие горы, или как озёра, покрытые цветами и листьями лотоса. Небо наполнилось бесчисленными видениями, несущихся в сторону Ци Цзюи.

Скорость физического тела молодого истинного бога Чжэ Хуали была невероятно высокой, двигаясь, он оставлял за собой след из своих призрачных отражений.

Он ничем не уступал Цинь Му.

Внезапно призрачные отражения, заполнившие всё в радиусе ста полей, атаковали окружённого Ци Цзюи!

Более того, даже небо кишело силуэтами Чжэ Хуали. Принимая странные положения в воздухе, они атаковали противника под всевозможными углами!

Ци Цзюи продолжал неподвижно стоять. Там не менее он, казалось, мог видеть землю и небо насквозь. Вокруг него непрерывно расцветали перья феникса, постоянно увеличиваясь в числе. Они постепенно заполнили всё в радиусе нескольких метров, не позволяя ножу Чжэ Хуали подобраться слишком близко.

Некоторые из них даже бросились вслед за противником, и даже несмотря на большую скорость и удивительные боевые способности последнего, Цинь Му и остальные видели, что перья несут в себе для него огромную опасность!

Скорость Чжэ Хуали была сопоставима с раскатом грома, но каждое перо, казалось, рассчитывало его шаги и умудрялось не отставать!

Если соединить следы его ног, то первые два шага создавали линию, следующие три двигались по треугольнику, четыре по квадрату, пять описывали пятиугольник и так далее.

Чем больше шагов он делал, тем сильнее его траектория напоминала круг.

И в центре всех этих фигур стоял Ци Цзюи.

Носясь туда-сюда, Чжэ Хуали непрерывно кружился вокруг противника. Более того, он двигался не по плоской поверхности, а в трёхмерном пространстве, иногда приближаясь, а иногда отдаляясь от врага, поднимаясь ввысь и спускаясь на землю. Если по его следу

провести линию, то она создаст невероятную картину!

Частично, именно из-за такого движения его навыки ножа становились непредсказуемыми.

Должно быть, подобный стиль движения он унаследовал от Ло Ущуана. Шаги последнего, как и его нож, были крайне точными.

Тем не менее, Чжэ Хуали был вынужден постепенно отдаляться от противника.

Ци Цзюи по-прежнему стоял в центре, не двигаясь с места. Пространство, занимаемое перьями феникса, непрерывно увеличивалось, вынуждая Чжэ Хуали отдаляться на безопасное расстояние.

Перья были его божественным искусством, а не духовным оружием. Он мог сдерживать противника одним лишь божественным искусством!

Между тем, перья феникса постепенно формировали некоего рода видение в форме древней кроны дерева, переливающегося лучами яркого света.

Оно возвышалось за спиной юнца, закрывая небо своей кроной. Вдоль неё стекали разноцветные лучи света, стоя под которыми Ци Цзюи напоминал молодого бога, омывающегося в ярком свете.

Лица людей, наблюдающих за битвой, скривились в угрюмых гримасах. Особенно сильно происходящее повлияло на бабушку Сы.

В деревне Цань Лао её заклятия считались самыми сильными, а её понимание божественных искусств достигло высочайшего уровня. После очищения сердца Дао она ступила на грань пути заклятий божественных искусств, что гарантировало ей светлое будущее.

Её божественные искусства можно было смело считать самыми сильными не только в деревне Цань Лао, но и во всём Вечном Море.

И всё же, божественное искусство Ци Цзюи продемонстрировало ей даже более высокий и изящный уровень владения заклятиями.

Божественное искусство древнего дерева не было создано Ци Цзюи, а лишь досталось ему вместе с техникой. Но даже используя то, чему его попросту научили, сила его заклятия превзошла все аналоги в той же области.

Бабушка Сы, исходя лишь из изящности его божественного искусства, уже признала, что была слабее. Древнее дерево было создано из огромного количества божественных искусств перьев, и она ещё никогда не видела настолько изысканной конструкции!

Наконец, сила Ци Цзюи была готова!

— Му'эр, послушайся дедушку одноногого и признай поражение, — проговорила бабушка Сы.
— Посмотри, на что он способен даже без использования духовного оружия! Его совершенствование невообразимо плотное! Его божественное искусство можно считать заклятием Дао! Признать поражение в таком случае не будет позорным решением!

Цинь Му крепко сжал кулаки, наблюдая за ходом боя. Он не обращал внимания на слова своей бабушки.

Древнее дерево продолжало расти и развиваться, становясь всё более совершенным.

Среди его ветвей виднелось созданное из перьев гнездо феникса.

В этот момент Чжэ Хуали находился уже за пятьдесят метров от Ци Цзюи. Несмотря на всю свою яростность, его атаки больше не несли в себе угрозы для жизни противника.

Как только гнездо окончательно сформировалось, в нём начал медленно появляться феникс!

Издавая неопишуемые пульсации, феникс становился всё более и более совершенным. На его девяти тонких, элегантных шеях появились девять голов, которые высунулись из гнезда, осматривая окрестности.

Цинь Му ощутил ауру древнего зверя, исходящую от тела Ци Цзюи.

Скорее всего, она и была источником пульсаций.

Волны становились всё сильнее и сильнее, и вместе с ними девятиглавый феникс тоже становился всё красивее и реалистичнее!

Древнее дерево и девятиглавая птица давили не только на Чжэ Хуали. Все, стоящие вокруг, тоже чувствовали глубокий страх.

— Брат Цинь, разве ты не хотел посмотреть на мои божественные искусства?

Выражение лица стоящего под деревом Ци Цзюи стало невероятно сакральным. Чжэ Хуали, наконец не выдержав давления, нанёс удар ножом, исполняя первое движение ножа, которое он создал, войдя на путь!

За его спиной медленно открылся огромный демонический глаз, выстреливая лучом света в нож, которым он и ударил по противнику. Его сила тут же возросла, становясь сопоставимой с Началом Меча Бедствия Цинь Му, способным разрушить любое препятствие!

«Превосходный навык ножа! Он всё же может мне противостоять!»

Большой и указательный пальцы правой руки Чжэ Хуали сжались, испуская мудру, похожую на голову феникса. Нож, только что пробившийся сквозь крону древнего дерева, столкнулся с ней, издавая оглушительный хлопок!

Взмахнув крыльями, девятиглавый феникс выпустил звенящий визг. Тем не менее, вместо того чтобы броситься в сторону Чжэ Хуали, он полетел прямо на Цинь Му!

Демонический нож Чжэ Хуали наконец пробился сквозь мудру противника, и в этот миг на него обрушилось громадное древнее дерево фирмиана. Исполнив своё самое мощное движение, Ци Цзюи одновременно атаковал Цинь Му и Чжэ Хуали!